

© 2023. Ранко Гойкович
Независимый исследователь
г. Белград, Сербия

Державное призвание русской литературы

Аннотация: В статье автор обращается к православным истокам русской литературы и ее связям с патриотическими традициями русской государственности. На примере классических произведений отечественных писателей исследуются ключевые вопросы русской цивилизации, противостояния православного славянского мира с Западом, религиозный смысл и призвание искусства. В работе отмечается важность осмысления классиками процесса христианизации русской жизни, понимание ими возможного кризиса веры и жизни в случае утраты подавляющим большинством граждан настоящих духовно-нравственных ориентиров. Отмечается связь русской классики со святоотеческим наследием, подчеркиваются отдельные евангельские мотивы в текстах известных писателей, рассматривается ориентированность классических произведений русской словесности не на уход от мира, но на деятельное служение человечеству. Автор статьи делится своими наблюдениями за текстами древнерусской литературы, которые в настоящий момент переводит на сербский язык.

Ключевые слова: русская государственность, Православие, патриотические традиции, русская литература, славяне, призвание, служение.

Информация об авторе: Ранко Гойкович, председатель «Русского Собрания в Сербии», независимый исследователь, г. Белград, Сербия.

E-mail: rosserb@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 21.10.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 14.11.2023

Дата публикации статьи: 25.12.2023

Для цитирования: Гойкович Р. Державное призвание русской литературы // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 4. С. 6–15. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-4-6-15>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russskoi klassiki,
vol. 5, no. 4, 2023, pp. 6–15. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 4, 2023, pp. 6–15. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2023. Ranko Goiković
Independent Researcher
Belgrade, Serbia

The State Vocation of Russian Literature

Abstract: In the article, the author turns to the Orthodox origins of Russian literature and its connections with the patriotic traditions of Russian statehood. Using the example of classical works of Russian writers, the author explores the key issues of Russian civilization, the confrontation between the Orthodox Slavic world and the West, the religious meaning and vocation of art. The work notes the importance of the classics' understanding of the process of Christianization of Russian life, their understanding of a possible crisis of faith and life in the event of the loss of real spiritual and moral guidelines by the overwhelming majority of citizens. The article notes the connection between Russian classics and the patristic heritage, emphasizes individual evangelical motifs in the texts of famous writers, and emphasizes the focus of classical works of Russian literature not on escaping the world, but on active service to humanity. The author of the article shares his observations on the texts of ancient Russian literature, which he is currently translating into Serbian.

Keywords: Russian statehood, Orthodoxy, patriotic traditions, Russian literature, Slavs, vocation, service.

Information about the author: Ranko Gojković, Chairman of the Russian Assembly in Serbia, Independent Researcher, Belgrade, Serbia.

E-mail: rosserb@yandex.ru

Received: October 21, 2023

Approved after reviewing: November 14, 2023

Published: December 25, 2023

For citation: Gojkovic, R. "The State Vocation of Russian Literature." *Dva veka russskoi klassiki*, vol. 5, no. 4, 2023, pp. 6–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-4-6-15>

Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие
Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте
готовы душу свою за него положить...
Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант
Православной веры... Восстань же, русский человек!
Перестань безумствовать! Довольно!
Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России.
Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Хорошим введением к теме призвания русской литературы служит цитата Ивана Ильина, русского православного мыслителя XX в.: «Русская литература создавалась людьми, проникнутыми духом Православия... И если мы пройдем мыслью от Пушкина к Лермонтову, Гоголю, Тютчеву, Толстому, Достоевскому, Тургеневу, Лескову, Чехову, то мы увидим *гениальное цветение русского духа из корней Православия...*» [Ильин 2: 64]. Если принять во внимание, что культурное становление Руси как цивилизации и великий расцвет ее государственности с последующим возведением в статус империи начинается с крещения князя Владимира, то мы можем смело развить мысль Ильина применительно уже к русской государственности. В таком случае вместо писателей следует назвать великих русских князей и императоров, проникнутых Православием. Тогда цитата Ильина могла бы выглядеть примерно так: «Русская государственность создана людьми, проникнутыми духом Православия... И если мы переместимся в уме от равноапостольного, благочестивого великого князя Владимира к Ярославу Мудрому, Владимиру Мономаху, Андрею Боголюбскому, Александру Невскому, Даниилу Московскому, Дмитрию Донскому и святому царю-мученику Николаю II — мы увидим гениальный расцвет русской государственности из корней Православия».

Что касается самой литературы, то православный корень гораздо старше Пушкина и перечисленных великих русских писателей, ибо

Православие издревле было главной темой русской литературы. Даже в сохранившихся произведениях языческого периода, написанных до крещения Руси, христианская нравственность существовала в русских народных обрядах, обрядовых песнях и сказках. Христианство добавило героев и сюжеты, в которых мы видим борьбу с греховностью падшего человека.

Уже в самом зарождении христианской литературы в Киевской Руси стала намечаться особая миссия русского человека и русского государства в борьбе со злом. Указанная миссия русской государственности впервые была освещена в середине XIII в. в значительном труде древнерусской литературы «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита на Киевской кафедре — митрополита Иллариона. К слову сказать, в настоящее время я имею особое удовольствие и честь работать над переводом этого шедевра русской литературы на сербский язык. В этом произведении раскрывается духовно-нравственная сущность русского Православия. Та смена эпохи от Закона (Ветхого Завета), установленного Богом в древнем Израиле, к Благодати (Новый Завет), принесшей духовную свободу, так хорошо была воспринята широкой душой русского человека.

В своем великолепном труде митрополит Илларион показывает, что с пришествием Христа в мир Свет и Истина восторжествовали над Законом. В этом шедевре древнерусской литературы в первый раз изложена и особая миссия русского человека в борьбе со злом, показаны те империи зла, которые нападали на Русь, но в итоге были побеждены в битве с русской империей добра [Слово о законе...]. Вообще говоря, мы можем разделить все цивилизации по тому, служат ли они добру или злу, Богу или сатане. Или, если углубляться в библейскую историю, мы можем разделить их на цивилизации Каина и цивилизации Авеля. Я бы не стал подробно останавливаться на этой теме, всем известны те «цивилизации зла», которые свергла за свою историю русская государственность — от Хазарского каганата до Золотой Орды, включая победы князя Александра Невского над тевтонами и русского воинства над римо-католиками в период Смутного времени, над Наполеоном, Османской империей и над Гитлером.

Очень важное литературное произведение, указывающее на значение благочестия и патриотизма, на котором воспитывались многие поколения русских правителей, — это «Поучение Владимира Мономаха».

Немало можно сказать и о значимости некоторых других жемчужин древнерусской литературы, таких как «Повесть временных лет» преподобного Нестора Летописца, «Слово о полку Игореве», «Слово» и «Моление» Даниила Заточника и других. На образах национальных героев, русских витязей и князей, борцов за единство Руси русская литература возвращала в своих сыновьях и дочерях любовь к Родине. Вот имена лишь некоторых из таких героев, описываемых в русской литературе, — Илья Муромец, Евпатий Коловрат, Александр Невский, Дмитрий Донской и многие другие.

В произведениях древнерусской литературы акцент сделан на понятии «русская земля», а не на русском народе, что подтверждает неразрывную связь русской литературы с русской государственностью. Русская литература является подтверждением того, что историю России нельзя интерпретировать вне контекста Православия. Даже литература советского периода так или иначе была проникнута идеями Православия, потому что многие писатели не могли не чувствовать глубокую преемственность с классической русской литературой, они приникали к ее духовным корням.

Конечно, русские коллеги знают историю русской литературы лучше меня, но мне хотелось бы лишь указать на тех представителей допушкинской эпохи, которые очень ответственно относились к патриотическим традициям не только русской литературы, но и русской государственности, — на М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова и Г. Р. Державина.

У А. С. Пушкина, своего рода творца «новой русской литературы», особенно у более зрелого Пушкина, присутствует христианская вера в победу добра над злом. Что сказать о стихотворении «Клеветникам России», написанном в 1831 г. на взятие Варшавы? [Пушкин: 348]. Это стихотворение очень точно объясняет вековое русское (и сербское) противостояние с Западом. Прошло почти двести лет, однако с той поры практически ничего не изменилось. В стихотворении настолько гениально передана суть названного противостояния, что время не властно над этим произведением.

Н. В. Гоголь наиболее убедительно показал, что без христианизации русской жизни нет духовного возрождения. Писатель первым указал на дехристианизацию части русского общества того времени, явно предчувствуя, что подобные тенденции могут принести ка-

гастрофические последствия как для народа, так и для государства, что последовало за революцией 1917 г. Потому практически все последнее десятилетие своей жизни Гоголь призывал русского читателя к подлинной церковности как к единственному условию духовного возрождения России. Он неустанно напоминал о бесценном сокровище, сокрытом в Церкви.

Богохульство привело не только к распаду Российской Империи, но и к исчезновению России как страны с таким названием и к ее растворению в Советском Союзе. Можно смело сказать, что религиозно-нравственный смысл русской литературы Золотого века начертан пером Гоголя, а остальное стало его продолжением. Никто так великолепно не представил манифест истинного искусства как служения добру (Богу), как это сделал Гоголь в своем «Портрете» [Гоголь]. Он показал, сколько беды может принести творение художника, если оно посвящено не Богу, а лукавому, когда живописец изобразил портрет духа тьмы. Когда автор картины понял, какую силу имеет его произведение, и какой он грех совершил, сразу же отправился в монастырь, чтобы замаливать свои грехи. Этот самый художник, который в молитвах провел не один год, потом смог нарисовать картину Рождества Христова так, что все ее герои казались живыми. Н. В. Гоголь в «Портрете» указал на два пути — от таланта к гибели, и от совершения греха к добру. Именно поэтому писатель в эпиграфе к своему произведению заключил такие поучительные слова: «Спасай чистоту души своей. Кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою». Гоголь особенно бережно относился к слову, определяя слово как особый дар людям от Бога и указывая, что писатели должны относиться к слову со священным трепетом. «Пусть гнилые слова не выходят из ваших уст», — писал Гоголь.

В романе «Бесы» Ф. М. Достоевский, вслед за Гоголем, указал на опасность хаоса, который может возникнуть в случае дальнейшего отступничества и дехристианизации русского общества [Достоевский 7]. Эти «бесы» вырвались наружу в 1917 г. и залили Россию реками крови. И Гоголь, и Достоевский в своих произведениях рисуют в воображении яркие образы героев, которые, живя без Бога и отступая от своей веры, становятся «мертвыми душами», управляемыми бесами. Достоевский предупреждал, что безраздельная вера в науку, ставящая Бога ниже себя, неизбежно приведет человечество к краю пропасти. Он подводил

своих читателей к сознанию того, что нет большей мудрости, чем та, которая содержится в учении Христа Спасителя, и что нет большего подвига, чем следование Его заветам.

В «Дневнике писателя» Достоевский утверждает, что именно русский народ понимает значение судьбы Православия, осознавая, что Россия должна защищать вселенское Православие: «Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это — не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству» [Достоевский 13: 205]. Писатель доказывает на примере Восточного вопроса (если хотите, на примере сербского вопроса, потому что сербы из всех балканских народов более всего сражались за свободу и свою православную веру), что русский народ, за исключением некоторой части интеллигенции, действительно в своей глубине понимает что Россия — это Третий Рим. Доказательством тому стал поток русских добровольцев в Сербию. Русские люди вдохновлялись искренним желанием поддержать своих единоверных и единокровных славянских братьев и, в отличие от «европействующих», не опасались экономического вреда, который может нанести война. Возражая Т. Н. Грановскому, Достоевский заявлял, что если бы ради практической выгоды Россия бросила бы славян, то получила бы благосклонность Европы. Но, по убеждению писателя, смысл исторического бытия русского народа, обладающего истиной спасения, в том, чтобы служить человечеству. Согласно Достоевскому, русский мессианизм не предполагает этническое превосходство, как это принято у евреев (и да простят меня братья-греки, как это иногда встречается среди них). Мессианизм русского народа происходит от дарованной ему Богом полноты истины православной веры.

М. Ю. Лермонтов и Ф. И. Тютчев, не имея той силы православного мировоззрения, какая была у Гоголя и Достоевского, не отступали от «заветной» линии русской литературы, ярко представленной именами Пушкина, Гоголя и Достоевского. От этого направления русской литературы не отклонялись в своих сочинениях А. Н. Островский, И. А. Гончаров и Н. С. Лесков. При этом многие произведения Лескова показывают историю пути его героев к Богу.

Конечно, есть великие имена русской литературы конца XIX – начала XX вв., следующие этой заветной линии русской литературы, в основе которой — православное мировоззрение. Переворот и смута 1917 г. потрясли духовные устои русского народа, разорвали нравственную связь поколений, что не могло не отразиться в литературе. Однако и в этот период оставались великие писатели, которым, вопреки довлеющей коммунистической идеологии, удалось остаться на пути, указанном Пушкиным, Гоголем и Достоевским. В данном случае в первую очередь нужно сказать о М. А. Шолохове и М. А. Булгакове.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются ускорением процессов глобализации. Но русская литература не имеет с этим ничего общего, она совершенно иного духа. И даже в нынешнее апостасийное время русская литература представлена именами литераторов, произведения которых верны ее многовековым традициям.

Изучая и русскую историю, и русскую литературу, мы не можем не почувствовать следов заботливого попечения Божия о России. Религиозный смысл и русской литературы, и русской государственности далеко превосходит узко национальные границы. И первое, и второе теряют смысл своего существования, если не находятся в служении Богу и православному народу.

Многие великие русские деятели сознавали, что гуманистический эгоизм и человеческая самонадеянность как следствие первородного греха на самом деле является болезнью. Понять это они могли только при наличии должного критерия, который обрели в полноте Христовой Истины, а без нее Россия неизбежно идет к прогрессированию болезней и смерти. Русская литература доказала, что Православие и есть «Удерживающий», о котором говорит апостол Павел: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2:17). Великие русские писатели понимали, что центром этого сдерживающего начала (удерживающего воцарение сына погибели — антихриста) является именно Россия как православное государство. Часто они приходили к этому пониманию через трудные духовные подвиги и поистине очищающий огонь. Несмотря на огромные усилия, ни одна богоборческая теория не смогла опровергнуть фундаментальные положения русской православной концепции искусства, прежде всего,

литературы. Искусство активно работает на просторах этой борьбы добра и зла, веры и неверия. Искусство (в нашем случае литература) здесь либо служит добру, либо выступает на стороне отступничества, по слову Евангелия: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

Список литературы

Источники

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. М.: Рарог, 1992. 616 с.

Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3: Повести. 556 с.

Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1988–1996.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / под ред., со вступ. ст. и прим. В. Я. Брюсова. М.: Гос. изд-во, 1919. Т. 1. Ч. 1. 428 с.

Слово о законе и благодати митрополита Иллариона / подгот. текста и коммент. А. М. Молдована, пер. диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 26–61.